

Н. И. Фалѣевъ,

преподаватель

Императорскаго Лѣснаго Института.

34
90-19

ЛѢСНОЕ ПРАВО.

- 28
I. Лѣсная собственность.
II. Лѣсныя нарушенія.

ПОСОБІЕ

для лѣсничихъ, землеустроителей,
ученыхъ лѣсоводовъ, таксаторовъ,
сельскихъ хозяевъ, крестьянскихъ товариществъ,
лѣсовладѣльцевъ, студентовъ высшихъ учебныхъ
лѣсопромышленниковъ, заведеній и др.

ИЗДАНИЕ
Т-ва И. Д. СЫТИНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ представляетъ собою первую попытку создать самостоятельную научную дисциплину — *лѣсное право*.

Высшія спеціальныя школы въ Россіи ограничиваются обыкновенно изученіемъ *лѣсного законовѣдѣнія*, понимая подъ этимъ терминомъ связанное изложеніе дѣйствующаго законодательства. Нечего говорить о томъ, что такое изученіе не стояло на научной высотѣ и не приносило реальной пользы. Преподаваніе *лѣсного законовѣдѣнія* въ высшей школѣ неспеціалистамъ-юристамъ, по необходимости, должно было носить чисто-случайный характеръ. Изучались не законодательныя нормы, какъ таковыя, не въ связи съ ихъ историческимъ прошлымъ, не въ системѣ общихъ правовыхъ дисциплинъ, не въ отношеніи ихъ къ праву культурныхъ народовъ, а непосредственно, какъ законоположеніе, какъ дѣйствующій законъ. При такихъ условіяхъ неспеціалистамъ-юристамъ предлагался для усвоенія голый законъ; а такъ какъ нормъ, относящихся къ *лѣсному быту*, слишкомъ много, онѣ разбросаны по безчисленнымъ томамъ и раздѣламъ Свода Законовъ, то въ результатѣ *лѣсоводъ* получалъ слишкомъ случайное знаніе нѣкоторыхъ *лѣсныхъ законоположеній*.

Однако уже давно принимались кое-какія мѣры, чтобы ввести изученіе *лѣсныхъ законодательныхъ нормъ* въ болѣе или менѣе научную форму. Одной изъ такихъ является изученіе нормъ полиценстами-

правовѣдами. Лѣсное право стали разсматривать, какъ составную часть права полицейскаго, и по необходимости въ такихъ условіяхъ вынуждены были ограничиваться вопросомъ о защитномъ значеніи лѣса и охранѣ защитности посредствомъ принудительныхъ юридическихъ нормъ.

Другая научная точка зрѣнія продиктована въ Германіи не столько теоретическими изысканіями, сколько потребностями школьнаго распорядка. Германскіе юристы, не выделяя лѣсное право въ отдѣльную юридическую дисциплину, вмѣстѣ съ тѣмъ разсматриваютъ лѣсныя нормы въ связи съ общими юридическими нормами, и всякій разъ лекторы Forstrecht's, давъ общія понятія о правѣ ли собственности, о защитѣ ли его въ судебномъ порядкѣ, тотчасъ же останавливаются на лѣсномъ законодательствѣ. Такимъ образомъ нѣмецкіе студенты изучаютъ лѣсное право, какъ часть права общаго; и курсы, читаемые въ нѣмецкихъ университетахъ, по своей структурѣ напоминаютъ сокращенные курсы общаго права съ несоразмѣрно развитыми частями, касающимися нормъ лѣсныхъ. Благодаря этому, нѣмецкій Forstrecht есть не что иное, какъ курсъ общаго и лѣсного права, объединенный ради утилитарныхъ цѣлей.

Между тѣмъ лѣсной быть настолько богатъ своими явленіями и настолько разностороненъ, особенно въ условіяхъ русской дѣйствительности, что изученіе его исключительно съ политикоэкономической и лѣсоводственной точекъ зрѣнія было бы далеко неполнымъ, если бы была оставлена въ сторонѣ точка зрѣнія юридическая. Законъ призванъ фиксировать все то, что добыто другими лѣсонаучными дисциплинами; отсюда заключаемъ о важности умѣнія разбираться въ смыслѣ закона. Но отсюда же легко заключить дальнѣйшее: лѣсъ есть не что иное, какъ объектъ права собственности — частной или государственной; всякая норма о лѣсѣ есть норма, утверждающая или отрицающая право собственности

или регламентирующая хозяйственную дѣятельность — вѣрнѣе, опредѣляющая власть собственника въ его имуществѣ. Здѣсь намѣчается первое основаніе, почему изученіе лѣсныхъ нормъ должно быть поставлено на чисто научную правовую основу, такъ какъ законовѣдѣніе по существу изучаетъ пассивно норму закона, а право вмѣшивается активно въ существующій укладъ и вноситъ свои коррективы.

Съ точки зрѣнія утилитарной, выдѣленіе лѣсного права въ особую дисциплину не представляетъ никакихъ трудностей, такъ какъ академическая программа раздѣляетъ общее законовѣдѣніе, изучаемое на первомъ курсѣ высшихъ учебныхъ заведеній, и выдѣляетъ лѣсныя нормы для курсовъ специальныхъ.

Авторъ настоящаго изслѣдованія отказывается отъ всѣхъ указанныхъ точекъ зрѣнія на лѣсныя нормы и строить ихъ слѣдующимъ образомъ.

Лѣсное право есть совокупность юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ лѣсной быть во всѣхъ его проявленіяхъ. Но, изучая лѣсъ, какъ объектъ права собственности, на первое мѣсто само собою выдвигается частноправовая точка зрѣнія, опредѣляющая мѣсто лѣса, какъ имущества среди другихъ имущественныхъ благъ, — имущества, за которымъ признается выдающееся социальное значеніе. На этомъ строится отрасль лѣсного права — лѣсное гражданское право.

Неотступно слѣдуетъ за нимъ лѣсное уголовное право, какъ совокупность нормъ, гарантирующихъ лѣсную собственность отъ посягательствъ на нее.

Своеобразная постановка гражданскихъ и уголовныхъ лѣсныхъ нормъ вызываетъ необходимость своеобразной же конструкции лѣсоуправленія. Это послѣднее составляетъ третью часть настоящаго труда и всецѣло посвящено выясненію юридическаго значенія органовъ лѣсной дѣятельности — статической и динамической на началахъ лѣсной политики.

Въ послѣднюю часть входятъ тѣ процессуальныя нормы, которыя могутъ быть выдѣлены въ самостоятельную группу — лѣсной административный процессъ.

При такихъ условіяхъ, по мнѣнію автора, получается замкнутый кругъ специальной лѣсной юриспруденціи, основанный на общемъ правѣ, построенный по его системѣ, но имѣющій специальную окраску и самобытность.

Все это даетъ возможность изучать неразрозненныя лѣсныя законоположенія, а весь юридическій лѣсной бытъ въ его гармоническомъ сочетаніи, не избѣгая ни исторической характеристики данной нормы, ни сопоставленія ея съ правомъ культурныхъ странъ, ни критики дѣйствующихъ институтовъ.

Трудъ этотъ предназначается не только для спеціального изученія въ высшихъ лѣсныхъ школахъ, но также и для широкаго круга лѣсныхъ собственниковъ, для которыхъ знакомство съ правомъ является одной изъ насущнѣйшихъ потребностей.

Январь, 1912 г.
С.-Пб.

I.

ЛѢСНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.